Librowicz Russkije portrety M-cza.

СИГИЗМУНДЪ ЛИБРОВИЧЪ

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ МИЦКЕВИЧА

НОВЬ. 1890. № 21

РУССКIЕ ПОРТРЕТЫ МИЦКЕВИЧА

СИГИЗМУНДА ЛИБРОВИЧА

. . . . . . При чтенiи и изученiи творенiй любимаго поэта, невольно заинтересовываешься его личностью, желаешь близко познакомиться не только съ его нравственною физiономiей, съ его характеромъ и душевными свойствами, которыя невсегда явственно проглядываютъ въ его сочиненiяхъ, но и съ ничуть не отражающеюся въ нихъ его наружностью—съ тою матерiальною оболочкою, въ которой таились столь симпатичные намъ талантъ и душа. Поэтому, не менѣе бiографiи поэта, интересуютъ насъ его портреты. Намъ хочется знать, насколько вѣрно передавали его наружность кисть живописца, рѣзецъ гравера, стека скульптора, и если портретовъ поэта существуетъ нѣсколько, относящихся къ разной порѣ его жизни,—прослѣдить, какъ измѣнялись черты его лица съ теченiемъ лѣтъ...

А. Сомовъ.

Въ послѣднiе годы литература о Мицкевичѣ, на родномъ языкѣ знаменитаго поэта—польскомъ, обогатилась цѣлымъ рядомъ крупныхъ изслѣдованiй, составляющихъ цѣнный матерiалъ, съ одной стороны для характеристики автора «Конрада Валленрода», съ другой—для надлежащей оцѣнки его произведенiй. Труды эти принадлежатъ, по большей части, извѣстнымъ польскимъ критикамъ. Такъ, докторъ Петръ Хмѣлевскiй, авторъ «Очерковъ современной польской литературы», выпустилъ большую бiографiю Мицкевича; докторъ Бигельэйзенъ издалъ объемистую книгу о поэмѣ «Панъ Тадеушъ»; сынъ поэта, парижскiй журналистъ Владиславъ Мицкевичъ приступилъ къ изданiю самой подробной бiографiи своего отца и напечаталъ уже первый ея томъ; В. Д. Спасовичъ опубликовалъ свои лекцiи о «Конрадѣ Валленродѣ» и о Мицкевичѣ и Пушкинѣ; В. А. Брухнальскiй напечаталъ критическiй разборъ «Гражины». Iосифъ Хоцишевскiй выпустилъ бiографiю Мицкевича для народа; Владиславъ Белза издалъ «Альбомъ Мицкевича» и т. д. Кромѣ того, частью

вышли отдѣльно, частью появились въ журналахъ критическіе этюды о Мицкевичѣ, составленные Іосифомъ Третьякомъ, профессоромъ графомъ Станиславомъ Тарновскимъ, профессоромъ Романомъ Пилатомъ, священникомъ Семенскимъ, докторомъ Гуго Затеемъ, Маріаномъ Массоніусомъ и другими. Рядомъ съ этими, болѣе или менѣе крупными трудами, появилось въ польскихъ журналахъ не мало мелкихъ статей, въ родѣ, напр., напечатанной въ приложеніи къ петербургскому «Kraj'у» замѣтки «О матеріальномъ наслѣдствѣ Мицкевича», заключающей въ себѣ свѣдѣнія о суммахъ, за которыя продано было право на четыре изданія сочиненій Мицкевича, послѣ смерти поэта (Materjalny spadek po Mickiewiczu, przedstawił Zygmunt Librowicz.— Przegląd literacki Kraju 1890 № 18). Перечисленными трудами не ограничивается еще литература о Мицкевичѣ за послѣдніе годы: во Львовѣ образовалось особое

ПОРТРЕТЪ МИЦКЕВИЧА, РИСОВАННЫЙ ТЫСЕВИЧЕМЪ

ПРИЛОЖЕННЫЙ КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ «КОНРАДА ВАЛЛЕНРОДА»

общество имени Мицкевича, которое задалось цѣлью собирать все, касающееся великаго поэта, и издаетъ «мемуары», заключающіе въ себѣ статьи исключительно о Мицкевичѣ и его произведеніяхъ, въ родѣ того, какъ въ Германіи издаются «Shakespeare's Jahrbücher» и «Goethe's Jahrbuch» («Towarzystwo literackie imienia Adama Mickiewicza»). Словомъ, въ польской литературѣ замѣчается глубокій, искренній интересъ къ автору «Конрада Валленрода»; судя-же по успѣху книгъ и статей о Мицкевичѣ—этотъ интересъ раздѣляется также и интеллигентною частью польской публики.

Въ ряду польскихъ писателей, принявшихъ дѣятельное участіе въ литературѣ о Мицкевичѣ,—совершенно особое, такъ сказать,—уединенное мѣсто занялъ варшавскій адвокатъ и беллетристъ Леопольдъ Мейетъ: онъ спеціально посвятилъ свои труды изученію и изслѣдованію портретовъ поэта и, тщательно собирая всѣ изображенія его, какъ въ живописи, такъ и въ гравюрѣ и скульптурѣ, помѣстилъ въ польскихъ журналахъ рядъ прекрасныхъ статей, заключающихъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для полной исторіи портретовъ Мицкевича. Эту исторію, вѣроятно, суждено впослѣдствіи самому-же г. Мейету и составить, такъ какъ едва-ли найдется знатокъ портретовъ поэта, лучше названнаго писателя. Собирая и подготовляя свои матеріалы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, г. Мейетъ выступилъ сперва со статьею о портретахъ Мицкевича на столбцахъ варшавскаго журнала «Tygodnik Illustrowany» (1888 годъ), затѣмъ далъ списокъ изображеній поэта, съ примѣчаніями въ журналѣ «Kłosy» (1889 г.); этотъ же списокъ г. Мейетъ помѣстилъ въ львовскихъ «мемуарахъ» имени Мицкевича, и, наконецъ, недавно въ краковскомъ журналѣ «Swiat» онъ-же напечаталъ небольшую статью спеціально о русскихъ портретахъ Мицкевича *).

Эта послѣдняя статья заслуживаетъ вниманія русскихъ собирателей портретовъ и русскихъ поклонниковъ Мицкевича, не смотря на то, что она является далеко не полною. Въ ней есть и пропуски, есть и неточности. Полагая, что вопросъ о портретахъ Мицкевича въ состояніи заинтересовать русскихъ собирателей портретовъ вообще и русскихъ поклонниковъ Мицкевича — въ отдѣльности, постараемся, руководствуясь отчасти трудами г. Мейета, отчасти собственными нашими матерьялами и основываясь на имѣющемся въ нашихъ рукахъ собраніи портретовъ Мицкевича, — представить болѣе полный очеркъ о русскихъ портретахъ Мицкевича.

Авторъ «Конрада Валленрода» довольно долго жилъ и вращался среди русскихъ, и притомъ жилъ въ такихъ центрахъ умственной и литературной жизни Россіи, какъ Москва, Петербургъ и Одесса. Онъ уже при жизни успѣлъ пріобрѣсти себѣ многихъ поклонниковъ среди русскихъ и лучшіе русскіе поэты переводили его произведенія. Слѣдовало бы поэтому полагать, что найдется много портретовъ поэта, писанныхъ и рисованныхъ русскими художниками. Обыкновенно, вѣдь, поклонники поэта охотно запасаются портретами его, болѣе же богатые изъ нихъ даже нарочно заказываютъ для себя такіе портреты. На самомъ однако дѣлѣ, оказывается, что число настоящихъ русскихъ портретовъ Мицкевича ограничивается всего двумя-тремя, тѣ же (впрочемъ тоже не особенно многочисленныя) изображенія Мицкевича, которыя появились въ русскихъ журналахъ и при изданіяхъ его стихотвореній въ переводѣ на русскомъ языкѣ—это, по большей части, оттиски съ готовыхъ польскихъ клише, напечатанныхъ первоначально въ польскихъ изданіяхъ.

Замѣчательно, что наиболѣе интересное и цѣнное изображеніе Мицкевича, принадлежащее рѣзцу русскаго художника, сдѣланное при жизни поэта,—а именно мраморный бюстъ поэта, работы скульптора Павла Соколова,—затерянъ и гдѣ онъ находится теперь—неизвѣстно. Что Соколовъ лѣпилъ бюстъ Мицкевича съ натуры, во время пребыванія поэта въ Петербургѣ въ

*) Oblicze poety. Spis wizerunków Adama Mickiewicza, ułożył Leopold Meyet. «Kłosy», 1889, томъ XLIX № 1272—1277.
Wizerunki Adama Mickiewicza opisał Leopold Meyet. «Tygodnik illustrowany» 1888, томъ XII №309.
Rosyjskie wizerunki poety. «Swiat», 1890 № 13.

1828 году, и затѣмъ, этотъ бюстъ выполнилъ изъ мрамора— объ этомъ сохранилось свѣдѣніе въ письмѣ знаменитаго друга Мицкевича Одынца къ Игнатію Ходзькѣ отъ 28 февраля 1828 г. («Kłosy», 1885 г. томъ XL, стр. 410). Въ письмѣ этомъ Одынецъ пишетъ: «Въ Петербургѣ поляки и русскіе съ одинаковымъ принимаютъ его (Мицкевича) восторгомъ и обожаніемъ. Лучшіе художники пишутъ его портреты, а скульпторъ академіи художествъ, Соколовъ, сдѣлалъ его бюстъ изъ мрамора». Въ припискѣ къ этому письму, авторъ статьи объ Одынцѣ, Адамъ Плугъ замѣчаетъ, что «объ этомъ бюстѣ первый разъ встрѣчается здѣсь извѣстіе, и желательно было бы знать—кому онъ теперь принадлежитъ». Бюста Соколова г. Мейету не удалось разыскать, не смотря на его тщательныя въ этомъ отношеніи старанія. Какъ намъ хорошо извѣстно, г. Мейетъ обращался по поводу бкста Соколова ко многимъ лицамъ въ Петербургѣ, и для него спеціально собирались свѣдѣнія о Соколовѣ и въ академіи художествъ, и у извѣстныхъ знатоковъ русской скульптуры, какъ Стасовъ, Собко, Булгаковъ, но, какъ видно, безъ результата. Также безъ результата осталось и открытое письмо г. Мейета по этому же поводу, помѣщенное въ петербургской польской газетѣ «Kraj» (1890 № 1), въ которомъ г. Мейетъ приглашалъ сообщить ему, не знаетъ-ли кто изъ читателей газеты, гдѣ находится бюстъ Соколова. Остается, конечно, только какъ пожалѣть, что бюстъ русскаго скульптора, который изображалъ польскаго поэта въ лучшую эпоху его жизни, остался неразысканнымъ. Г. Мейетъ полагаетъ, что этотъ бюстъ долженъ былъ быть «произведеніемъ искусства, не лишеннымъ цѣнности», потому что-де Соколовъ былъ «скульпторомъ петербургской академіи художествъ» и «очень цѣнимъ своими соотечественниками». Намъ кажется, что тутъ г. Мейетъ слишкомъ увлекся:—не только «соотечественники» скульптора въ широкомъ смыслѣ слова, но даже спеціалисты по части исторіи русской скульптуры не знаютъ почти ничего о Соколовѣ, и имя его напрасно было-бы искать въ энциклопедическихъ русскихъ словаряхъ или статьяхъ о русской скульптурѣ,—оно туда не попало, хотя Соколовъ, дѣйствительно, въ свое время былъ не безъизвѣстнымъ художникомъ: онъ имѣлъ званіе академика (получилъ его въ 1813 г. за бюстъ Дмитріевскаго), лѣпилъ знаменитую въ своемъ родѣ «Молочницу» въ царскосельскомъ паркѣ, адмирала Мордвинова, епископа Сестрженцевича и друг. Г. Мейетъ не допускаетъ, чтобы Одынецъ ошибся, также какъ не допускаетъ, чтобы бюстъ Соколова могъ гдѣ-нибудь пропасть «какъ булавка». Вѣроятно —пишетъ г. Мейетъ въ приведенномъ открытомъ письмѣ въ газетѣ «Kraj» — этотъ бюстъ находится гдѣ-нибудь спрятаннымъ, и счастливый владѣлецъ его не знаетъ даже, какое цѣнное воспоминаніе о поэтѣ находится въ его рухахъ. Нельзя, конечно, не присоединиться къ мнѣнію г. Мейета, что было-бы интересно знать, какъ переданы черты польскаго поэта русскимъ скульпторомъ.

ПОРТРЕТЪ-БЮСТЪ МИЦКЕВИЧА
помѣщенный въ русскомъ переводѣ
«Конрада Валленрода»

Первое гравированное изображеніе Мицкевича, появившееся въ Россіи, г. Мейетъ относитъ къ 1858 году. Тогда-то появился портретъ Мицкевича въ «Живописной русской библіотекѣ»—Полевого (1858 г., № 10) при статьѣ Ксенофонта Полевого, одного изъ рьяныхъ русскихъ поклонниковъ поэта. Статья эта заключала въ себѣ нѣсколько цѣнныхъ свѣдѣній о пребываніи поэта въ Москвѣ и прекрасное описаніе внѣш-

ности Мицкевича. Вотъ какъ описываетъ Полевой Мицкевича: «Наружность его была истинно прекрасна. Черные, выразительные глаза; роскошные черные волосы; лицо съ яркимъ румянцемъ; довольно длинный носъ, признакъ остроумія; добрая улыбка, часто являвшаяся на его лицѣ, постоянно выражавшемъ задумчивость: таковъ былъ Мицкевичъ въ обыкновенномъ, спокойномъ расположеніи духа; но когда онъ одушевлялся разговоромъ, глаза его воспламенялись, физіономія принимала новое выраженіе, и онъ бывалъ въ эту минуту увлекателенъ, очаровывая при томъ своею рѣчью, умною, отчетливою, блистательною, не смотря на то, что въ кругу русскихъ онъ обыкновенно говорилъ по-французски» *). На портретѣ, помѣщенномъ въ «Библіотекѣ» Мицкевичъ изображенъ съ тросточкою въ рукѣ, сидящимъ. Портретъ сдѣланъ съ фотографіи Михаила Швейцера **), нарисованъ-же въ «Библіотекѣ» В. Іогансеномъ, гравированъ на деревѣ Фрейндомъ. Величина портрета 161×125 миллиметровъ.

Годъ спустя, появился портретъ Мицкевича, исполненный литографіей, приложенный къ книгѣ П. Дубровскаго «Адамъ Мицкевичъ. Изъ очерковъ новѣйшей польской литературы (Спб. Типогр. Глазунова, 1858 г.)». Это литографированный портретъ, in 4°, сдѣланный, какъ отмѣчено на обложкѣ книги, «по фотографическому снимку». Форматомъ онъ немного шире самой книги. На портретѣ видны начальныя буквы имени и фамиліи художника «R. P.» (Roman Postępski). Рисованъ на камнѣ этотъ портретъ съ той же фотографіи Швейцера, о которой рѣчь уже выше.

Въ книгѣ своей, Дубровскій, между прочимъ, приводитъ въ переводѣ письмо неизвѣстнаго изъ Парижа, помѣщенное въ № 37 «Варшавской Газеты» за 1858 годъ. Въ письмѣ этомъ, неизвѣстный даетъ рядъ любопытныхъ свѣдѣній о портретахъ Мицкевича, и утверждаетъ, что «за самый вѣрный и схожій портретъ Мицкевича мы обязаны фотографіямъ Михаила Швейцера». Рѣчь идетъ о томъ именно фотографическомъ снимкѣ, который послужилъ образцомъ для портрета, приложеннаго къ книгѣ Дубровскаго *). Фотографія Швейцера — очень рѣдкая, и сохранилось лишь немного ея оттисковъ. У пишущаго эти строки имѣется одинъ экземпляръ, поблекшій уже отъ времени. Это именно тотъ самый экземпляръ, съ котораго художникъ Постемпскій перерисовалъ портретъ Мицкевича на камень. На экземплярѣ этомъ имѣется собственноручная подпись «M. Szweycer» и годъ «1853». Изъ этого видно, что фотографія снята за два года до смерти поэта. Размѣры фотографіи 14×20 сантиметровъ. Мицкевичъ изображенъ на ней (также какъ и на литографированномъ портретѣ Постемпскаго) сидящимъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ трость, не опираясь на нее. Голова обнаженная. Выраженіе лица—серьезное. Кажется, будто онъ кого-то слушаетъ или на что-то внимательно смотритъ. Въ фотографіи этой,—какъ замѣчаетъ авторъ упомянутаго письма, — есть что-то «безконечное и неисчерпаемое для мысли и для глазъ, чего рука человѣческая никогда не въ состояніи передать».

Литографія съ фотографическаго снимка Швейцера не была сдѣлана спеціально для книги Дубровскаго. Напротивъ, Дубровскій, вѣроятно, пріобрѣлъ извѣстное количество готовыхъ, продававшихся уже тогда, оттисковъ портрета и приложилъ ихъ къ своей книгѣ. Они продавались, какъ видно изъ каталога книгопродавца М. О. Вольфа, по 1 руб. за экземпляръ. Въ нѣсколькихъ экземплярахъ книги Дубровскаго, которыя намъ удалось встрѣтить въ Петербургѣ, на рынкѣ (книга считается распроданною и составляетъ рѣдкость), недостаетъ портрета совсѣмъ. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется, однако, экземпляръ полный, съ портретомъ.

*) Записки о жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полеваго, составленныя братомъ его, К. Полевымъ. С.-Петербургъ 1861 года.

**) Эта фотографія послужила, какъ сообщаетъ «Gazeta Warszawska» 1858 г. № 37, оригиналомъ для всѣхъ почти портретовъ Мицкевича, появившихся послѣ его смерти.

*) Снимавшій фотографію, признаваемою лучшимъ портретомъ Мицкевица, Михаилъ Швейцеръ былъ разстрѣлянъ при вступленіи версельскихъ войскъ въ Парижъ, въ 1871 году.

Независимо отъ портрета, въ книгѣ Дубровскаго имѣется прекрасное описанiе лица Мицкевича, заимствованное изъ упомянутаго письма «Варшавской Газеты». «Нелегко—пишетъ авторъ этого письма—случается встрѣтить такое подвижное лицо, какое было у Мицкевича,—такъ открыто выражавшее всѣ мысли, всѣ впечатлѣнія и порывы, всѣ опасенія и сомнѣнія, гнѣвъ и презрѣніе, возвышенность души и простоту поселянина, восхищеніе и истинную нѣжность, а иногда какую-то мертвенность въ минуты утомленія, въ которыя, однако, оставались слѣды всѣхъ этихъ чувствъ, такъ что на этомъ безмолвномъ, внѣшнемъ орудіи души можно было исчислить и обозначить всѣ струны и клавиши, оставшіяся безъ движенія, мысленно пробѣжать всѣ тоны, которые ежеминутно готовы были снова отозваться. Это былъ объигранный инструментъ, послушный художнику такъже, какъ его голосъ и интонація его разговора, какъ этотъ внутренній даръ все передавать свойственнымъ ему словомъ, какъ его вездѣ зрѣлый и совершенный стиль въ прозѣ и стихахъ, все изображающій сильно и мѣтко, невпадающій въ какую-то ausse bonhomie... Однакожъ, его лицо далеко не походило на тѣ лица, которыя вообще мы привыкли называть необыкновенными. Лобъ невысокій, съ морщиною, надъ которою загибались спереди длинные, густые и назадъ зачесанные волосы. Вслѣдствіе предразсудка или по предчувствію, онъ неохотно давалъ ихъ стричь, утверждая, что это было вредно для глазъ. Носъ у него былъ правильный, но нѣсколько-наклоненный внизъ... Взглядъ Мицкевича былъ продолжителенъ; въ немъ болѣе замѣчалось размышленіе, чѣмъ проницательность, если поэтъ когонибудь слушалъ; но этотъ взглядъ вдругъ сверкалъ чудною искрою, когда Мицкевичъ собирался отвѣчать. Казалось, все, что онъ тогда видѣлъ или слышалъ, сосредоточивалось въ одинъ фокусъ, и каждый разъ, какъ только въ разговорѣ съ кѣмъ-нибудь изъ постороннихъ его поражала какая-нибудь мысль, онъ вдругъ какъ-бы замыкался въ самомъ себѣ, поднималъ голову; глаза какъ-бы заволакивались слезою и, нѣкоторое время оставаясь неподвижными, черезъ минуту оживлялись, какъ-будто весь ихъ огонь и жизнь сосредоточивались внутри его собственнаго духа. На устахъ его, еще въ юности, замѣтно выражалась байроновская горечь, и потому-то, въ минуты нерасположенія, протянутыя губы чудно выражали недовольство или пренебреженіе; подбородокъ, выдающійся впередъ и приподнятый кверху, ярко очерчивалъ эти губы внизу, а двѣ боковыя морщины, отдѣляющія ихъ отъ щекъ, съ теченіемъ времени, придавали его устамъ еще болѣе

МЕДАЛЬОНЪ МИЦКЕВИЧА

РАБОТЫ Л. Х. ШТЕЙНМАНА, МЕДАЛЬЕРА ИМП. СПБ. МОНЕТНАГО ДВОРА

выпуклости. Въ минуты задумчивости, лобъ его, казалось, сжимался и подавался къ задней части головы. При выдающихся впередъ устахъ и приподнятомъ подбородкѣ, это придавало всему лицу его орлиный видъ. Но кто въ состоянiи описать это лицо, когда оно оживлялось искреннимъ радушiемъ, когда, во время смиренной молитвы въ церкви, на немъ отражалось глубокое благоговѣнiе, или когда высокая мысль воспламеняла его на каѳедрѣ, заставляла его приподнимать брови, придавала чертамъ лица какую-то силу и могущество, выражалось громкимъ и звучнымъ органомъ голоса и, какъ солнце, разливало вокругъ благодатную теплоту». (Дубровскiй, стр. 31—33).

Въ томъ-же 1859 году, къ которому относится литографiя, приложенная къ книгѣ Дубровскаго, портретъ Мицкевича, 3/4, 11×8½ сант., появился въ газетѣ «Сынъ Отечества». Онъ рѣзанъ на деревѣ по рисунку петербургскаго художника К. Броржа граверомъ Августомъ Даугелемъ.

Слѣдующiй затѣмъ портретъ Мицкевича, появившiйся въ Россiи, относится къ 1863 году. Въ этомъ-то году книгопродавцемъ М. О. Вольфомъ выпущенъ былъ русскiй переводъ «Конрада Валленрода» и «Гражины», сдѣланный Бенедиктовымъ. Переводъ этотъ вышелъ въ роскошномъ иллюстрированномъ изданiи, съ тѣми-же рисунками, которые были помѣщены въ парижскомъ изданiи 1861 г. означенныхъ двухъ произведенiй. Въ числѣ этихъ рисунковъ, появившихся въ русскомъ изданiи, были тоже два портрета Мицкевича, рисованные I. Тысевичемъ *), гравированные-же на деревѣ Будзиловичемъ: первый изъ нихъ напечатанъ на отдѣльной страницѣ, рядомъ съ титуломъ (153×111 миллиметровъ); второй-же—въ видѣ бюста, въ концѣ текста, на стр. 52. Сходства въ этомъ второмъ рисункѣ очень мало.

Начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, встрѣчается портретъ Мицкевича на столбцахъ многихъ распространенныхъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ; мы встрѣчаемъ его въ «Историческомъ Вѣстникѣ 1880 г., № 4—въ видѣ литографирсванной копiи съ гравированнаго портрета Постемпскаго; копiя эта напечатана въ литографiи Мюнстера и приложена къ статьѣ Неслуховскаго «Мицкевичъ въ Россiи»; затѣмъ въ «Живописномъ Обозрѣнiи»—гдѣ портретъ появился въ видѣ медальона Мицкевича, работы извѣстнаго скульптора, профессора петербургской академiи художествъ Виктора Бродзкаго; медальонъ этотъ предназначался къ помѣщенiю въ Римѣ въ улицѣ del Pozzetto, на стѣнѣ того дома, гдѣ жилъ Мицкевичъ въ 1848 г. Рисунокъ медальона сдѣланъ художникомъ Тегаццо въ Варшавѣ, гравированъ-же Регульскимъ *). Въ 1886 г. появляется портретъ Мицкевича въ «Нивѣ», № 9, въ видѣ гравюры на деревѣ I. Барановскаго, оргиналомъ для которой послужила тоже литографiя Постемпскаго; размѣры 138×95 миллиметровъ. Наконецъ, въ 1889 г. «Новь» (№ 5) даетъ снимокъ съ барельефнаго большаго медальнона Л. Х. Штейнмана, медальера императорскаго монетнаго двора въ Петербургѣ. Подлинникъ этого послѣдняго медальона вылѣпленъ г. Штейнманомъ въ Петербургѣ и до сихъ поръ хранится въ мастерской художника. При лѣпкѣ медальона Штейнманъ пользовался медальономъ Давида и медалью Борелья. Штейнмановскiй медальонъ въ Петербургѣ же отлитъ изъ бронзы. Голова Мицкевица представлена на немъ въ натуральную величину и обращена въ лѣвую сторону. Величина медальона 43 сантиметра въ дiаметрѣ. Въ 1888 году г. Штейнманъ устроилъ выставку своихъ произведенiй въ Варшавѣ и, въ числѣ другихъ своихъ работъ, выставилъ и этотъ медальонъ Мицкевича. Пишущiй эти строки имѣлъ случай выска-

*) Г. Мейетъ въ общемъ своемъ спискѣ портретовъ Мицкевича указываетъ, что Тысевичъ—это псевдонимъ худ. Невяровича.

*) Кромѣ этого медальона, проф Бродзкiй (воспитанникъ петербургской академiи художествъ, ученикъ Витали) изваялъ бюстъ Мицкевича для сенаторской залы Капитолiя въ Римѣ и вылѣпилъ проектъ памятника Мицкевича, Красинскаго и Словацкаго. См. «Tygod. Illustr.» 1879 № 204 и «Kłosy» 1877 № 648.

МИЦКЕВИЧЪ И ДРУГІЕ ЗНАМЕНИТЫЕ УРОЖЕНЦЫ ЛИТВЫ

(РИСУНОКЪ Т. ДМОХОВСКАГО, ГРАВИРОВАННЫЙ ПАДЕХОВИЧЕМЪ, ПОМѢЩЕННЫЙ ВЪ «ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ»)

заться тогда съ большою похвалою о работѣ г. Штейнмана, по поводу этой выставки на столбцахъ газеты «Новости» (1888 г. № 127). Нѣсколько готовыхъ слѣпковъ съ медальона г. Штейнману удалось продать. Кромѣ того, самимъ художникомъ съ его медальона снята въ большомъ форматѣ фотографія, которую онъ раздавалъ своимъ поклонникамъ и знакомымъ. Съ экземпляра такой фотографіи, поднесенной художникомъ пишущему эти строки, сдѣланъ цинкографическій, уменьшенный снимокъ, съ котораго и напечатанъ портретъ, появившійся въ «Нови». Теперь, впрочемъ, существуетъ фотографія съ медальона Штейнмана также въ продажѣ.

На пушкинской выставкѣ въ Петербургѣ, въ 1880 году, въ числѣ портретовъ современниковъ Пушкина, его друзей и лицъ, съ которыми онъ былъ въ сношеніяхъ, выставлены были три портрета Мицкевича. Изъ нихъ два были доставлены на выставку книгопродавцемъ М. О. Вольфомъ, а именно литографированный портретъ, изданный самимъ Вольфомъ, и другой гравированный въ Парижѣ Анрикелемъ Дюпономъ, приложенный къ парижскому, польскому изданію сочиненій поэта, 1862 года (первый изъ этихъ портретовъ продавали сначала по 1 руб. за экземпляръ, затѣмъ по 50 коп.).

Г. Мейетъ не упоминаетъ объ этихъ портретахъ, также какъ не упоминаетъ и о портретѣ Мицкевича, доставленномъ на туже пушкинскую выставку П. Н. Полевымъ. Этотъ послѣдній портретъ—пастель знаменитаго А. О. Орловскаго, придворнаго живописца великаго князя Константина Павловича; сдѣланъ же портретъ съ оригинала Валентія Ваньковича и—какъ сказано, въ каталогѣ выставки — подаренъ былъ самимъ Мицкевичемъ Н. А. Полевому, отъ котораго и перешелъ къ его сыну, П. Н. Полевому. На выставкѣ, подъ портретомъ Орловскаго было вывѣшено извѣстное стихотвореніе Пушкина:

Онъ между нами жилъ,
Средь племени ему чужаго; злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ онъ; мы
Его любили
и т. д.

Объ этомъ, бывшемъ на пушкинской выставкѣ портретѣ Мицкевича, работы Орловскаго, помѣщенъ былъ въ 1885 году, когда шелъ вопросъ о сооруженіи памятника Мицкевичу въ Краковѣ, цѣлый фельетонъ въ газетѣ «Kurjer Codzienny», въ которомъ, между прочимъ, со словъ П. Н. Полевого разсказано, какъ Полевой предлагалъ въ Парижѣ портретъ сыну поэта, Владиславу, и какъ тотъ равнодушно отнесся къ этому *). Не знаемъ, находится ли еще и теперь пастель Орловскаго въ рукахъ г. Полевого. Копія съ него, во время пушкинской выставки, какъ значится въ упомянутой статьѣ, была снята для г. Нарышкина; въ журналахъ воспроизведенъ этотъ портретъ до сихъ поръ не былъ. Жаль будетъ, если онъ такъ-же затеряется, какъ бюстъ Соколова. У г. Мейета мы не находимъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что Орловскій писалъ когда - либо портретъ Мицкевича. Въ своей статьѣ въ журналѣ «Tygodnik illustrowany», г. Мейетъ упоминаетъ лишь вскользь, что «Мицкевичъ часто бывалъ въ обществѣ Орловскаго въ Петербургѣ», — о самомъ же портретѣ нѣтъ ни слова. Относительно-же высказаннаго нами, на основаніи, впрочемъ, каталога пушкинской выставки, мнѣнія, что портретъ, бывшій на выставкѣ, принадлежитъ кисти Орловскаго и что онъ писанъ по заказу Полевого,—г. Мейетъ находитъ такое мнѣніе «слишкомъ смѣлымъ». Какъ бы то ни было, портретъ, бывшій на выставкѣ, заинтересовалъ, какъ видно, и г. Мейета, и въ упомянутой статьѣ въ «Tygod. illustr.» онъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что обращался по поводу этого портрета и къ пишущему эти строки, и къ г. Полевому.

Прекрасный и притомъ чрезвычайно сходный портретъ поэта приложенъ къ первому тому сочиненій Мицкевича въ переводѣ В. Бенедиктова, Н. Семенова и другихъ русскихъ писателей, изданіе М. О. Вольфа (С.-Петербургъ, 1882). Порт-

*) W sprawie portretu Mickiewicza przez Zygmunta Librowicza. «Kurjer Codzienny» 1885, № 63.

ретъ этотъ—точная копія съ гравюры на стали знаменитаго парижскаго гравера Анрикеля Дюпона, которая была приложена къ парижскому польскому изданію сочиненій Мицкевича. Портретъ въ русскомъ изданіи овальный, въ размѣрѣ 8×10 сантиметровъ; вокругъ овала портрета надпись: «Adam Mickiewicz»; подъ портретомъ съ лѣвой стороны: «Gravé par Henriquel Dupont»; съ правой—«Imp. A. Quantin». Гравюра портрета очень нѣжная—отлично передаетъ благородныя черты задумчиваго лица Мицкевича. Это несомнѣнно одинъ изъ лучшихъ вообще гравированныхъ портретовъ Мицкевича. П. Н. Полевой правъ, называя его въ біографіи Мицкевича, приложенной къ русскому изданію сочиненій поэта, превосходнымъ. Отъ подлинника, приложеннаго къ парижскому изданію, гравюра русскаго изданія отличается тѣмъ, что на ней нѣтъ нижней рамки съ обозначеніемъ года рожденія и смерти поэта. Притомъ отпечатки гравюры, приложенной къ русскому изданію и сдѣланныя у Кантена въ Парижѣ, вышли темнѣе отпечатковъ подлинника, вышедшихъ изъ типографіи Шардона.

Очень хорошій портретъ Мицкевича помѣщенъ въ «Альбомѣ пушкинской выставки 1880 года въ Москвѣ», изданномъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности (Москва, 1882). Портретъ поэта, въ видѣ фотолитографіи художника М. М. Панова, занимаетъ въ «Альбомѣ» отдѣльную страницу. Г. Мейетъ ошибочно называетъ этотъ портретъ «копіей съ литографіи, изданной Б. М. Вольфомъ». На самомъ дѣлѣ—это уменьшенная копія съ портрета, писаннаго Софіею Шимановскою, а затѣмъ перерисованнаго на камень Валькевичемъ и отлитографированнаго у Пека въ Варшавѣ. На это указываютъ подписи, сдѣланныя подъ портретомъ, но подписи эти такихъ крошечныхъ размѣровъ, что ихъ прочесть можно только при помощи очень хорошаго увеличительнаго стекла. Вотъ что подписано подъ портретомъ: «Malow. Zofia Szymanowska.—W lit. A. Pecqua i C° w Warszawie.—Rys. na kamieniu W. Walkiewicz». Портретъ украшенъ автографомъ Мицкевича. Эта фотолитографія снята была для «Альбома» съ литографированнаго экземпляра, находящагося въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Въ этомъ же музеѣ находится и подлинникъ Шимановской (впослѣдствіи супруги извѣстнаго польскаго поэта Ленартовича), писанный съ натуры, въ Парижѣ, за нѣсколько лѣтъ до смерти поэта. Подлинникъ поднесенъ былъ художницею музею при археологической коммиссіи въ Вильнѣ и, затѣмъ, вмѣстѣ съ другими предметами изъ этого музея, перевезенъ въ Москву. Портретъ отличается, по словамъ одного изъ родственниковъ поэта, варшавскаго педагога И. Н. Лещинскаго, большимъ сходствомъ и «благородствомъ чертъ лица поэта». По словамъ того-же Лещинскаго, въ литографіи Пека были, дѣйствительно, сдѣланы копіи съ портрета Шимановской *).

Весьма интересный, пропущенный совсѣмъ г. Мейетомъ, портретъ Мицкевича помѣщенъ въ сочиненіи «Нашъ Вѣкъ. Общій обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области исторіи, искусства, науки и промышленности. Отто фонъ-Лейкснера» (С.-П.-Б. 1883 г., изданіе А. Суворина, стр. 257). Портретъ этотъ овальный, размѣромъ 11×14 сант., нарисованъ на такъ называемой тоновой бумагѣ вѣнскимъ художникомъ Мейергоферомъ, травленъ же на цинкѣ въ извѣстномъ артистическомъ заведеніи Ангера и Гешля въ Вѣнѣ. Мицкевичъ представленъ на немъ въ профиль. Это тотъ самый, портретъ, который вошелъ въ нѣмецкое изданіе книги Лейкснера.

Къ русскимъ изображеніямъ Мицкевича принадлежитъ также, конечно, дешевая фотографія поэта, сдѣланная фотографомъ Везенбергомъ въ Петербургѣ, спеціально для продажи и снятая съ парижской фотографіи поэта. Везенберговская фотографія издана въ двухъ форматахъ: кабинетной карточки и визитной карточки. На той и другой Мицкевичъ представленъ въ сидячей позѣ, съ тростью въ рукѣ, ³/₄ вправо. Первая изъ упомянутыхъ везенбер-

*) Замѣтка Лещинскаго въ «Kurj. Warsz.» 1885 года (№ 97-a)

говскихъ фотографій существуетъ въ продажѣ по 50 коп.; вторая же—по 10 коп., за экземпляръ. Обѣ сняты съ портрета Постемпскаго.

Намъ остается еще сказать о двухъ изображеніяхъ Мицкевича, появившихся въ русскихъ сочиненіяхъ, гдѣ Мицкевичъ помѣщенъ на одной таблицѣ съ другими польскими писателями. Одно изъ такихъ изображеній помѣщено въ третьемъ томѣ «Живописной Россіи», заключающемъ въ себѣ описаніе Литвы и Бѣлоруссіи. Портретъ Мицкевича величиною $6 \times 3^1/_2$ сантиметра помѣщенъ здѣсь на одной большой страницѣ, во весь форматъ изданія, вмѣстѣ съ другими знаменитыми уроженцами Литвы, какъ Малиновскій, Скарга, Кондратовичъ, Стрыйковскій, Почобутъ, Монюшко, Снядецкій, Тышкевичъ, Ходзько, Одынецъ и Нарбутъ. Мицкевичу отведено мѣсто въ самой серединѣ таблицы. Надъ рамкою портрета помѣщена лира, внизу же—орелъ съ распростертыми крыльями. Рисунокъ всей таблицы, спеціально заказанный для изданія и только въ немъ появившійся, принадлежитъ художнику Т. И. Дмоховскому, воспитаннику петербургской академіи художествъ; гравированъ-же онъ на деревѣ Падеховичемъ.

ПОРТРЕТЪ МИЦКЕВИЧА
НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ РУМЯНЦЕВСКОМЪ МУЗЕѢ ВЪ МОСКВѢ

Другое изображеніе Мицкевича помѣщено въ сочиненіи В. Зотова «Исторія всемірной литературы». Это маленькій литографированный портретъ (одна голова), напечатанный на одной таблицѣ съ 8-ю другими польскими писателями. Композиція всей таблицы, какъ равно и исполненіе ея на камнѣ, принадлежатъ литографу А. Гаттернихту въ Штудгартѣ, который, не зная совсѣмъ, какую роль играетъ Мицкевичъ въ польской литературѣ, отвелъ ему въ своей композиціи второстепенное мѣсто, въ то время какъ беллетриста Корженевскаго помѣстилъ на самомъ видномъ мѣстѣ своей таблицы.

Перечисляя русскіе портреты Мицкевича, слѣдуетъ непремѣнно упомянуть о всѣхъ тѣхъ изображеніяхъ поэта, которыя хотя и не появились въ русскихъ изданіяхъ, но сдѣланы и напечатаны въ Россіи. Къ числу такихъ принадлежитъ прежде всего нѣсколько литографированныхъ портретовъ Мицкевича, напечатанныхъ во время пребыванія здѣсь поэта и не упомянутыхъ почему-то въ статьѣ г. Мейета. Первый изъ нихъ—копія съ портрета Мицкевича масляными красками на скалѣ, работы Ваньковича, изданная въ Петербургѣ въ 1829 г., въ литографіи Гелльбаха, и рисованная на камнѣ самимъ художникомъ; о ней упоминаетъ Адамъ Плугъ въ журналѣ «Kłosy» (т. XXXVIII № 984), добавляя, что нѣкоторые экземпляры этой литографіи Ваньковичъ самъ раскрасилъ. Существуетъ эта литографія въ нѣсколькихъ различныхъ видахъ: во-первыхъ, въ сидячей позѣ, на скалѣ, въ плащѣ накинутомъ на лѣвое плечо, съ лирою въ рукѣ. Величиною 77×105 мил., затѣмъ въ буркѣ, тоже на скалѣ, съ надписью: «Adam Mickiewicz. Peint d'aprés nature par Wankowicz. Lith. de Hellbach. Печат. позв. С.-Петербургъ 1828 г. Цензоръ Ветчинскій». Величина 335×273 миллим.; та-же литографія имѣется съ подписью: «Adam Mickiewicz. Peint d'après nature par Wankowicz, dessiné par le même», безъ отмѣтки цензуры; наконецъ, были выпущены еще оттиски, снабженые начальными строками изъ одного крымскаго сонета Мицкевича: «Lubię spoglądać na Judahu skale.»

Кромѣ того, въ Петербургѣ отпечатана и томъ же 1828 г., въ неизвѣстной литографіи, одна голова Мицкевича, скопиро-

ванная тоже съ портрета Ваньковича съ подписью «Мицкевичъ. Печатать позволено. С.-Петербургъ, Іюня 1828 года. Цензоръ Сербиновичъ». Величина ея 63×43 миллим.

Кромѣ этихъ литографій, въ Петербургѣ, въ 1828 г., напечатанъ въ литографіи Поля портретъ Мицкевича, въ шубѣ, въ высокой шляпѣ. На этомъ литографированномъ портретѣ подпись: «Imp. par C. Pohl à St.—Pétersbourg. R. Zukowski». Величина ея 280×220 милиметровъ.

Къ этимъ-то, вѣроятно, портретамъ Мицкевича и относятся слова Одынца въ приведенномъ нами выше письмѣ его къ Ходзькѣ: «лучшіе художники пишутъ его портреты».

Съ литографіи Ваньковича извѣстный петербургскій польскій книгопродавецъ и журналистъ, Генрихъ Глинскій (состоявшій прежде сотрудникомъ журнала «Живописное Обозрѣніе» и помѣстившій въ этомъ журналѣ довольно обширную біографію Мицкевича) снялъ и издалъ въ Петербургѣ въ 1882 г. небольшой гравированный на деревѣ портретъ Мицкевича (одна голова и автографъ), который и теперь еще продается по 50 коп. за экземпляръ *).

Кстати, укажемъ на одинъ бюстъ Мицкевича, сдѣланный въ Петербургѣ, но не упомянутый г. Мейетомъ, а именно—небольшой гипсовый бюстъ, вылѣпленный неизвѣстнымъ воспитанникомъ академіи художествъ; слѣпки съ этого бюста еще до сихъ поръ продаются въ Петербургѣ, у гипсовщиковъ по 50 коп. за штуку и, какъ насъ увѣрялъ одинъ изъ гипсовщиковъ, расходятся очень много среди русскихъ почитателей Мицкевича. На задней сторонѣ слѣпковъ выгравирована польская надпись: «Adam zgasł w 1855 г.—Poświęca litwinom Br. Sz.»

Необходимо еще отмѣтить портретъ Мицкевича, относящійся къ пребыванію поэта въ Москвѣ. Это миніатюрный портретъ работы жившаго въ Москвѣ французскаго художника Л. де-Вивіена. Одна изъ московскихъ поклонницъ поэта, г-жа Іоанна Залѣсская, сдѣлавшись еще при жизни Мицкевича собственницею это миніатюрнаго портрета, помѣстила его на роскошно переплетенномъ экземплярѣ «Сонетовъ» Мицкевича, изданныхъ въ Москвѣ. Самъ Мицкевичъ на этомъ экземплярѣ сдѣлалъ такую надпись: «Такой красивой внѣшности настоящаго сочиненія авторъ обязанъ лучшему своему другу, Іоаннѣ Залѣсской. Въ Москвѣ, въ ноябрѣ 30» *).

Существуетъ еще другой портретъ, тоже относящійся къ пребыванію Мицкевича въ Москвѣ, писанный съ натуры г-жею Павловой, урожденною Іенишъ, одною изъ рьяныхъ поклонницъ Мицкевича, во время его пребыванія въ Москвѣ, и которой поэтъ посвятилъ прекрасное стихотвореніе «Do imionnika panny A. Iaenisch», къ сожалѣнію, не переведенное до сихъ поръ по-русски. Въ спискѣ портретовъ Мицкевича, помѣщенномъ въ первомъ томѣ его писемъ **), портретъ этотъ отмѣченъ 1826 годомъ, между тѣмъ какъ въ статьѣ о портретахъ Мицкевича, помѣщенной въ журналѣ «Tygodnik powszechny» (1885 г., № 10), къ которой приложенъ снимокъ съ портрета, онъ отнесенъ къ 1834 г., т. е. къ тому времени, когда Мицкевичъ оканчивалъ писать «Пана Тадеуша».

Г-жа Іенишъ—не русская; вѣроятно, потому въ статью г. Мейета не попалъ портретъ ея работы, хотя и сдѣланный во время пребыванія поэта въ Россіи. По этой-же, вѣроятно, причинѣ пропущенъ портретъ масляными красками, писанный съ натуры, во время пребыванія Мицкевича въ Петербургѣ, художникомъ Іосифомъ Олешкевичемъ, затѣмъ въ Петербургѣ же нарисованный І. К. Каневскимъ портретъ Мицкевича, а равно напечатанные и исполненные въ Петербургѣ-же перечисленные выше литографированные снимки съ портрета Ваньковича.

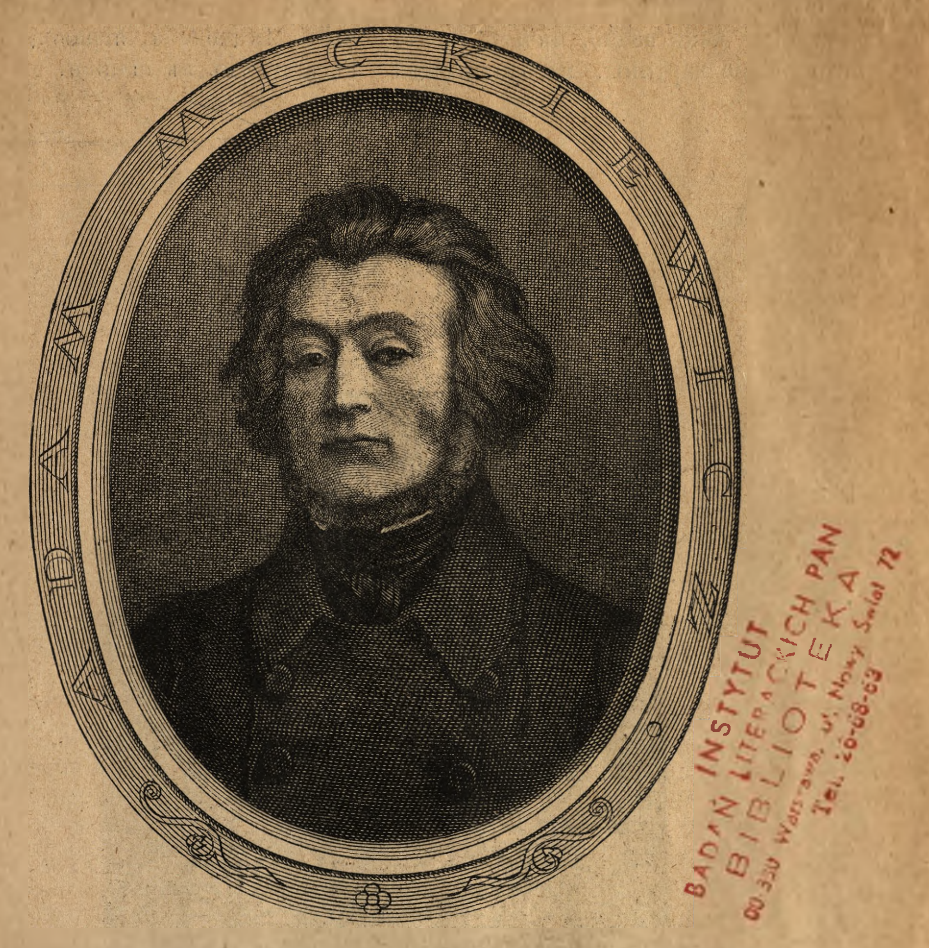
*) Художникъ Ваньковичъ, писавшій подлинникъ этого портрета, (въ буркѣ, съ поднятою головою, былъ воспитанникомъ петербургской академіи художествъ, которую окончилъ съ золотою медалью. Портретъ Мицкевича онъ писалъ съ натуры, во время пребыванія Мицкевича въ Петербургѣ. Подлинникъ портрета пріобрѣтенъ былъ графомъ Борхомъ.

*) Korespondencya Adama Mickiewicza. Paryz 1870 г.

**) Свѣдѣнія объ этомъ интересномъ портретѣ далъ впервые г. Мелешко-Малишкевичъ (Nowy portret Miczkiewicza, «Kłosy» 1872 г. № 582).

Къ русскимъ изображеніямъ Мицкевича г. Мейетъ причисляетъ очень интересный бюстъ поэта, хотя и принадлежащій рѣзцу польскаго художника и находящійся въ Варшавѣ, но сдѣланный по иниціативѣ, заказу и за счетъ русскаго купца. Извѣстный въ Варшавѣ торговецъ чаемъ и владѣлецъ русскаго книжнаго магазина, г. Всеволодъ Истоминъ, украсилъ свой домъ въ Іерусалимской улицѣ въ Варшавѣ бюстами Пушкина и Мицкевича, нарочно для этой цѣли изваянными художникомъ Андреемъ Прушинскимъ. Такимъ образомъ, первый и пока единственный своего рода «памятникъ» Мицкевичу въ Варшавѣ является дѣломъ русскаго купца...

Мы разсчитывали встрѣтить въ статьѣ г. Мейета хоть какое-нибудь свѣдѣніе о весьма интересной картинѣ, изображающей Пушкина и Мицкевича у памятника Петра Великаго, служащей какъ бы иллюстраціей къ стихотворенію Мицкевича «Памятникъ Петра Великаго». Въ книгѣ нашей о портретахъ Пушкина *), мы уже упомянули, что въ одной изъ газетныхъ замѣтокъ, появившихся по поводу открытія памятника Пушкину, значилось, будто такая картина имѣется у В. Д. Спасовича. На сдѣланный нами по этому поводу запросъ, В. Д. Спасовичъ пись-

ПОРТРЕТЪ МИЦКЕВИЧА, ГРАВИРОВАННЫЙ ДАНГЕНОМЪ и ДЮПОНОМЪ
ПРИЛОЖЕННЫЙ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ СОЧИНЕНІЙ МИЦКЕВИЧА

*) Пушкинъ въ портретахъ. Исторія изображеній поэта въ живописи, гравюрѣ и скульптурѣ. Сигизмунда Либровича. СПБ. 1890. стр. 130.

момъ отъ 20 января 1888 г., отвѣтилъ, что онъ «никогда не видалъ ничего похожаго на картину двухъ славянскихъ поэтовъ у памятника Петра Великаго. «Это — прибавляетъ Спасовичъ — весьма благодарная для картины тема, но, насколько мнѣ извѣстно, никто до сихъ поръ не пробовалъ ее осуществить». Г. Мейетъ объ этой картинѣ тоже не знаетъ, къ сожалѣнію, какъ видно, ничего.

Существованіе картины, изображающей Пушкина и Мицкевича у памятника Петра В. является вопросомъ еще не разрѣшеннымъ. Существуетъ, однако, небольшая акварель, тоже очень интересная, и служащая, такъ сказать, нагляднымъ доказательствомъ тѣхъ добрыхъ отношеній, въ которыхъ жилъ Мицкевичъ со многими выдающимися русскими людьми своего времени, а именно акварель, изображающая Мицкевича, играющаго съ княземъ Гагаринымъ въ шашки.

Мицкевичъ-Сребровичъ.

